

Что... что произошло?

Лежа на спине посреди опустевшей улицы в дождливую ночь, юноша, промокший до нитки под ледяным ливнем, совсем не чувствовал холода. Он лишь с немым изумлением смотрел в темное безлунное небо, даже не моргая, когда капли воды падали ему прямо в глаза.

С тех пор как Су Бай попал в Игру Кошмаров и стал ее игроком, он ни разу за целых десять лет не видел ночного неба без Алой Луны. Даже самые жуткие и могущественные твари из Мира Кошмаров не могли скрыть ее. Это кроваво-красное светило, подобно дьявольскому зрачку, непрестанно следило за каждым, кто оказался в этой игре. А теперь... кровавой луны, неотделимой от Мира Кошмаров, почему-то не было.

Он жадно глотал дождевой воздух, не чувствуя в нем ни капли привычной вони крови.

Это не Мир Кошмаров. Это реальность.

Су Бай с трудом поднял правую руку. Из-под мокрой старой школьной формы выглядывала невероятно худая, истощенная рука. Хотя эта форма была ему до боли знакома, сам он давным-давно перестал быть тем наивным школьником, каким помнил себя десять лет назад. Да и это тело... Пусть за десять лет в Море Кошмаров он так и не нажил себе внушительной мускулатуры, которой можно было бы позавидовать, вырубить пару человек голыми руками для него никогда не было проблемой. А сейчас у него не хватало сил даже на то, чтобы прихлопнуть муху, не говоря уже о человеке. К тому же из-за долгого пребывания под проливным дождем тело было настолько слабым, а сознание – смутным, что мысли путались.

«Я ведь должен быть...», – Су Бай попытался вспомнить, что происходило с ним перед тем, как он потерял сознание, но воспоминания расплывались, оставляя лишь мутную дымку.

Преодолевая слабость, он приподнялся и кое-как отполз под навес ближайшей лавки, после чего тяжело, с надрывом перевел дух.

Смахнув с лица воду, он поднял взгляд и увидел на углу улицы торговый центр. На его фасаде, на высоте пятого этажа, висел огромный электронный табло-экран. Несмотря на глубокую ночь и нерабочее время, несмотря на стены проливного дождя, экран продолжал непрерывно крутить яркую, слепящую рекламу.

Но год и дата, мерцавшие в углу экрана...

Одиннадцать лет назад?

— Да вы шутите... — у Су Бая не было сил даже на горькую ухмылку. По сравнению с десятью годами отчаянной борьбы за жизнь в Море Кошмаров, его жизнь одиннадцать лет назад напоминала куда больший кошмар.

Тогда он был самым обычным, даже немного трусливым старшеклассником. Его мать лежала в больнице на грани жизни и смерти после тяжелой аварии, а все семейные сбережения до единой монеты спустил его конченый брат Су Сюань – пропащий игрок и беспросветный пьяница.

Семья Су состояла только из них двоих и матери. Их отец тяжело заболел и умер еще тогда, когда Су Бай был совсем маленьким, и мать, преодолевая все лишения, в одиночку вырастила братьев. Ни Су Бай, ни их мать так и не смогли понять, почему старший сын, Су Сюань, когда-то бывший трудолюбивым, умным и жизнерадостным парнем, в один миг превратился в отброс,

готовый лезть в петлю, если у него нет выпивки или денег на ставки.

Особенно после того, как мать попала в больницу. Этот подлец, прикрываясь тем, что на срочную операцию и лечение требуются огромные суммы, назанимал денег у родственников, друзей, учителей Су Бая и родителей его одноклассников... а потом за одну ночь спустил всё до последнего гроша за игорным столом.

В конце концов этот мерзавец просто испарился, и больше о нем никто ничего не слышал.

Воспоминания прошлых лет нахлынули с новой силой, и Су Бай с болью зажмурился. Хотя для него эти события остались в далеком прошлом, каждый раз, когда он вспоминал день, когда узнал правду, его накрывала та же самая удушающая, бездонная отчаянная тоска.

С того момента все светлое и прекрасное навсегда ушло из его жизни. Чтобы оплачивать больничные счета матери, ему пришлось бросить мечту о поступлении в университет. Пока его одноклассники изо всех сил готовились к выпускным экзаменам, он хватался за любую работу, лишь бы заработать хоть какую-то копейку. Но в итоге мог лишь беспомощно смотреть, как родственники, державшие на руках долговые расписки с огромными процентами, отбирают у них единственный дом.

Тогдашний Су Бай перепробовал абсолютно все, переступил через себя, но лежавшая в больнице мать так и умерла, так и не открыв глаза, чтобы взглянуть на него напоследок. Возможно, подкачала медицина, а возможно, тех денег, что Су Бай добывал с таким трудом, оказалось слишком мало... После смерти матери все это потеряло для него всякий смысл. Единственным желанием, последней целью в его опустевшей жизни осталась лишь мечта найти этого демона, Су Сюаня, и заставить собственного кровного брата приползти к могиле матери и молить о прощении.

Чтобы жить, человеку нужно к чему-то стремиться, чего-то страстно желать – иначе чем он отличается от ходячего трупа? И вот, когда Су Бай, потерянный и разбитый, слонялся по улицам в бесцельных поисках этого подонка, дребезжащий, полуразвалившийся последний автобус маршрута 444 увез его, замерзшего и едва живого, в мир, затопленный кроваво-красным лунным светом. В жуткую игру под названием Мир Кошмаров!

Он стал одним из избранных игроков.

В этом ужасном месте, где выжить можно было, лишь проходя смертоносные игры, Су Баю больше не нужно было думать о земных заботах. Все, что от него требовалось – это изо всех сил, не щадя себя, ломать голову над тем, как протянуть еще один день. И так, шаг за шагом, из слабого, беспомощного мальчишки он превратился...

В странное, жуткое существо, которое ради собственного выживания без колебаний было готово заключить постыдный договор с самым кошмарным монстром этого мира.

Честно говоря, Су Бай и сам не знал, кем он стал после десяти лет мучений в Мире Кошмаров.

Остался ли он вообще человеком?

х

С усилием вырвав себя из цепких лап кошмарных воспоминаний, Су Бай открыл глаза и еще раз перепроверил дату на электронном табло, а затем огляделся по сторонам, разглядывая знакомую и одновременно чужую улицу.

Это был тот самый район, где он жил до того, как потерял родных и дом. До аварии у матери Су Бая была здесь крошечная лавка одежды, так что он не мог ошибиться, сколько бы времени ни прошло.

Су Бай снова посмотрел на свои исхудавшие, бессильные руки, и в его голове мелькнула совершенно дикая, абсурдная мысль...

Он вернулся на одиннадцать лет назад. Это казалось немыслимым, безумной сказкой, но прямо сейчас не было объяснения логичнее и точнее.

«Но если это действительно одиннадцать лет назад... тогда...»

Тогда...

Сидевший у стены Су Бай внезапно опомнился. Опираясь о холодный кирпич и собрав остатки сил, он с трудом поднялся на ноги и посмотрел правее от светящегося экрана. Неподалеку от этой улицы, сквозь дождевую пелену ночи, ало светился медицинский крест.

Больница, где лежала его мать!

Су Бай отчетливо помнил, что попал в Мир Кошмаров десять лет назад, одиннадцатого ноября – ровно в годовщину смерти матери. Если даты на экране не врут, и сегодня действительно восьмое октября одиннадцатилетней давности, то...

Его мать еще жива!

Все эти годы у Су Бая не было никакой цели, кроме банального желания «выжить». Для других игроков в Мире Кошмаров он всегда оставался непонятым, сумасшедшим чудачком. Но прямо сейчас у него появилось дело, которое он обязан сделать во что бы то ни стало...

Он должен пойти в больницу и хотя бы еще раз увидеть мать!

Держась правой рукой за стену, Су Бай сжал зубы и поплелся в сторону больницы. Спотыкаясь и шатаясь, он двигался с предельной для своего нынешнего состояния скоростью. Несмотря на леденящий холод и дикую слабость, то ли от появившейся цели, то ли оттого, что внутри него начало пробуждаться нечто уснувшее, болезненные ощущения постепенно стали отступать.

Тело ломало от усталости, но чем дальше он шел, тем легче становилось дыхание. Шаги становились увереннее, а озноб уходил вместе с утихающим дождем, уступая место мягкому, обволакивающему теплу.

«И вправду ни души», – глядя на пустынную улицу, где видна была лишь его собственная фигура да отражение в лужах, Су Бай все еще чувствовал легкую растерянность. Хотя эта улица никогда не славилась оживленностью, а сейчас стояли глубокие предрассветные часы после проливного дождя, абсолютное отсутствие людей казалось странным.

В какой-то момент Су Бай проходил мимо витрины возле самого перекрестка. Несмотря на то что он страстно рвался в больницу, его взгляд помимо воли зацепился за странное заведение.

Оно казалось совершенно обычным, даже скромным: стеклянная витрина, потемневшая от времени деревянная дверь, отсутствие вывески и полная темнота внутри, за которой не проглядывало никаких товаров. Это место больше походило на пустующее помещение, сдаваемое в аренду, чем на действующий магазин.

Единственным, что привлекало внимание, был наклеенный на стекло витрины иероглиф «Двойное Счастье». Бумага висела здесь явно не первый год: края загнулись и истрепались, а первоначальный красный цвет полностью выцвел до грязно-белого, что в ночной темноте выглядело довольно зловеще.

И все же эта лавка словно обладала какой-то неведомой силой, заставившей Су Бая замедлить шаг.

Дело в том... что Су Бай прошел уже три перекрестка, и на каждом из них он видел точно такое же пустое помещение. Стеклянная витрина, старая деревянная дверь, отсутствие товаров и этот блеклый, загнувшийся иероглиф «Двойное Счастье».

Совершенно одинаковые лавки появлялись на каждом перекрестке, через который пролегал его путь!

Дыхание Су Бая стало тяжелее, но уже через секунду он отвернулся и снова упрямо шагнул в сторону больницы. За время, проведенное в Мире Кошмаров, он столкнулся с неисчислимым количеством чертовщины. И хотя эта вымершая улица вместе с преследующей его лавкой казались невероятно жутковатыми, сейчас самым страстным его желанием было добраться до матери!

Желания для Су Бая были слишком редкой роскошью, чтобы ими разбрасываться.

Но едва Су Бай ступил на проезжую часть перекрестка, как прямо над ухом раздался оглушительный автомобильный гудок. Машина на бешеной скорости проскочила на желтый свет, обдав его ноги брызгами из лужи. Если бы не реакция, заставившая его мгновенно замереть на месте, автомобиль сбил бы его насмерть.

— Ослеп, что ли, урод?! — Донесся из окна удалявшейся машины злобный крик водителя.

Су Бай в изумлении огляделся. На улице, которая секунду назад была мертвецки пуста, откуда ни возьмись появились редкие прохожие, то и дело проезжали автомобили, а вдоль дороги даже светились вывесками круглосуточные заведения.

Приглушенная музыка из дверей, шум моторов, тихое воркование парочек на скамейках и спешащий мимо офисный клерк, громко ругающийся по телефону, – еще мгновение назад тихий и жуткий мир в один миг «ожил».

Су Бай вновь вспомнил о странной лавке, что шла за ним по пятам, но, обернувшись, обнаружил, что заведение с побелевшим иероглифом «Двойное Счастье» бесследно исчезло.